

Никонов Михаил

21-27 янв.
1999 г.

Культура —
1999 — 21-27
янв. — с. 7

Духовной жаждою томим

Никонов — брат Никонова

Несколько десятков полотен известного московского живописца Михаила Никонова, выставленных на Кузнецком мосту, 20, знакомят с творчеством оригинального самобытного художника, проработавшего в искусстве более тридцати лет. Громкая слава брата — Павла Никонова — заслонила М.Никонова, что несправедливо.

В 60-е годы, когда Михаил Никонов вступил в творческую жизнь, события в искусстве развивались динамично. Михаил Никонов вошел в группу художников, которые хотели своим творчеством доказать, что можно творить не по лжи. В группу вошли Н.Андронов, Н.Егоршина, Б.Биргер, К.Мордовин, Л.Берлин, П.Никонов, В.Вейсберг, М.Иванов, М.Фаворская. Эта группа сыграла роль новаторов, утверждала новые идеалы.

“Традиции “Бубнового Валета” — вот что было для нас всех путеводной звездой, — вспоминает Михаил Никонов, — свой стиль наша группа создавала, взяв за образец раннего Кончаловского, Машкова, Фалька, Ларионова, Гончарову. Мне ближе других потом стал Филонов”.

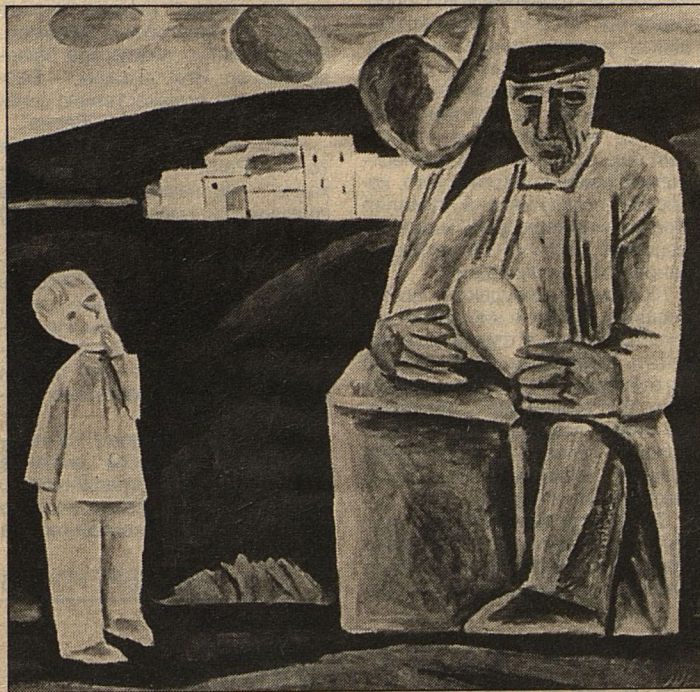
Мне вспоминается то время, когда после разгрома в Манеже приходилось прибегать ко всяким уловкам, чтобы напечатать репродукции с работ “девятки”, куда входил и М.Никонов. Две особенности были присущи этому мастеру: его проблематика была связана с актуальными проблемами жизни, и художник не изменял принципам авангарда 20 — 30-х годов. Надо отметить, что у партийцев был хороший нюх на социальный протест — работы многих шестидесятников не по-

падали на выставки. Они выставлялись в научных институтах, у Курчатова, в Дубне, Обнинске, Новосибирске. Позже и в Третьяковке, и в Русском музее нашлось место и для произведений М.Никонова. Ему присуща особая звонкость цвета: “Стенька Разин”, “Собор”, “Автопортрет”, “Феникс” — работы художника, в которых цвет звенит, как колокол. Мазок кладется мастихином на белильную подкладку, что повышает цветность. Эта традиция русской живописи идет от Михаила Врубеля, одного из любимых художников М.Никонова.

— Иногда меня подстегивают поэтические образы, — говорит художник, — люблю Блока, Цветаеву, Хлебникова. В свое время “Сокровенный человек” Платонова также оказал на меня определенное воздействие.

Михаил Никонов — убежденный сторонник полной свободы творчества, когда художник не связан ни манерой письма, ни принадлежностью к какому-либо направлению и не ограничивает себя в выражении любых идей и образов. Он видит явления в ярком и сильном освещении, без теней. Может быть, поэтому в его живописи так много абсолютного, ценного, общечеловеческого.

Никонов — живописец от Бога, он вносит в каждую картину мощную музыкальную ноту, его картины создают особенную поэтику, полную символики, метафор, фольклора. Теперь художнику семьдесят лет, а я вспоминаю его автопортрет шестидесятых годов — суровое, жесткое лицо мужественного человека в черной широкополой шляпе — не то мексиканец, не то знатный тореадор на отдыхе...

“Мальчик и продавец шаров”. 1963 г.

Григорий АНИСИМОВ